

**В. Ф. Маслов, д-р юрид. наук,
А. А. Пушкин, д-р юрид. наук,
И. Ф. Прокопенко, канд. экон. наук**

Харьковский юридический институт

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Героическим трудом советских людей в нашей стране построено развитое социалистическое общество. «Вместо основ социалистической экономики, — говорил Л. И. Брежнев, — мы имеем теперь зрелую, хорошо оснащенную технически систему хозяйства как в городе, так и в деревне» [4, с. 6]. Естественно, что в Конституции СССР 1977 г., закрепившей победу развитого социализма, нашли свое полное и четкое выражение все важнейшие принципы социалистического хозяйствования. В соответствии с этими принципами должно быть осуществлено дальнейшее совершенствование и всего советского законодательства, призванного активно содействовать неуклонному повышению уровня экономики, достижению высшей цели социалистического общественного производства — наиболее полному удовлетворению растущих материальных и духовных потребностей людей.

Хотя в указанном направлении уже много сделано, однако эта работа еще далеко не завершена. Руководствуясь поставленной XXV съездом КПСС задачей улучшить правовое регулирование хозяйственной деятельности [3, с. 82], требованиями Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР в постановлении от 12 декабря 1977 г. [9] предусмотрел разработку ряда проектов законодательных актов, призванных обеспечить эффективное правовое регулирование хозяйственной деятельности. При этом в постановлении от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [12] ЦК КПСС и Совет Министров СССР признали необходимым осуществить систему мер по дальнейшему совершенствованию планового руководства экономикой, развитию и укреплению демократических начал в управлении производством и повышению творческой инициативы трудовых коллективов. Значительные усилия нужны и для полного выполнения специально принятого постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» [10, 1975, № 16, ст. 98].

Все это свидетельствует о том, что формирование хозяйственного законодательства в условиях развитого социализма является актуальным вопросом. Понятно, что его решение

должно опираться на правильное представление о самом этом законодательстве и об отношениях, регулируемых им.

В условиях социалистического общества хозяйственная деятельность — это прежде всего деятельность социалистических хозяйственных организаций, связанная с производством потребительных стоимостей, выполнением различного рода работ, оказанием услуг, обменом результатами производственной деятельности и др. Именно так данная деятельность характеризуется в Положениях о социалистическом государственном производственном предприятии [10, 1965, № 15—20, ст. 153] и производственном объединении [10, 1974, № 8, ст. 38], в целом ряде других нормативных актов, касающихся деятельности хозяйственных организаций.

Хозяйственной деятельностью, как это следует из ч. 2 ст. 10 Конституции СССР, вправе заниматься и общественные организации, используя в этих целях принадлежащее им имущество, необходимое для осуществления уставных задач. В ограниченных пределах, на основе приложения личного труда, хозяйственной деятельностью могут заниматься и отдельные граждане, что также предусмотрено Конституцией СССР (ст. 13, 17)¹.

Основу экономической системы социализма составляет общественная собственность на средства производства в форме государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Поэтому ведущая роль в осуществлении хозяйственной деятельности принадлежит государственным предприятиям и объединениям, колхозам и иным кооперативным организациям, межхозяйственным предприятиям и объединениям, которые наиболее полно олицетворяют социалистическую экономику, составляющую в современных условиях единый народнохозяйственный комплекс и охватывающую все звенья общественного воспроизводства.

Хозяйственная деятельность, независимо от того, кто ею занимается, всегда выражается в системе определенных имущественных отношений. По своей сущности эти отношения являются производственными, а имущественными они называются лишь потому, что связаны с вещами (имуществом) и проявляются как вещи (имущество). Эта связь, о которой в отдельных случаях лишь догадывался тот или иной экономист, впервые, по словам Ф. Энгельса, была раскрыта К. Марксом во всем ее значении для всей политической экономии, и благодаря этому труднейшие вопросы он сделал такими простыми и ясными, что понять их смогут теперь даже буржуазные экономисты [1, т. 3, с. 498].

---

¹ То, что эта деятельность непосредственно в законе называется индивидуальной трудовой деятельностью, указывает лишь на ее отличие от коллективной трудовой деятельности граждан, реализуемой в рамках социалистических организаций.

Важно иметь в виду следующее. На определенном историческом этапе имущественные отношения принимают товарно-денежную форму. Они не утрачивают этой формы и в социалистическом обществе, в частности, и тогда, когда они складываются между социалистическими организациями. В коммунистическом строительстве полностью используются товарно-денежные отношения в соответствии с их новым содержанием и применяются такие инструменты развития экономики, как хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы.

Все это свидетельствует о том, что в условиях развитого социализма имущественные отношения не только между гражданами или с участием граждан, но и между социалистическими организациями объективно требуют для своего урегулирования гражданско-правовых норм и охвата гражданским законодательством. Основы гражданского законодательства и ГК союзных республик — главные акты гражданского законодательства — распространяются и на имущественные отношения, возникающие между социалистическими организациями в процессе их хозяйственной деятельности. Это значит, что и указанные отношения нуждаются не просто в гражданско-правовом оформлении, но и в том, чтобы гражданско-правовые нормы, их регулирующие, были представлены именно в гражданском законодательстве и ГК союзных республик для надлежащего правового регулирования имущественно-стоимостных отношений развитого социалистического общества несомненно [8, с. 33].

Вместе с тем одного того, что имеется в Основах и ГК союзных республик, явно недостаточно для всестороннего и полного учета особенностей, которые свойственны хозяйственной деятельности социалистических организаций и соответственно имущественным отношениям, опосредствующим эту деятельность. Руководство экономикой осуществляется с помощью планов экономического и социального развития — главного инструмента реализации экономической политики партии [5, т. 7, с. 254]. Это делает необходимым, чтобы имущественные отношения, опосредствующие хозяйственную деятельность социалистических организаций, получили не только общегражданскую, но и специальную регламентацию, отражающую ее специфические особенности в условиях планового социалистического хозяйства. Дифференциация правового регулирования имущественных отношений, опосредствующих хозяйственную деятельность социалистических организаций, — закономерность развитого социалистического общества.

Специальная регламентация целого ряда имущественных отношений между социалистическими организациями на основе и в развитие общего гражданского законодательства — одно из проявлений этой закономерности. Именно с учетом этой закономерности в ст. 3 Основ и соответствующих статьях ГК

союзных республик сказано, что специальным законодательством Союза ССР регламентируется целый ряд отношений между социалистическими организациями, регулирование которых отнесено Конституцией СССР и Основами к ведению Союза ССР¹. Если бы задача специального законодательства, о котором говорится в ст. 3 Основ, исчерпывалась установлением специфических гражданско-правовых норм, особо рассчитанных на регулирование имущественных отношений между социалистическими организациями, то не было бы проблемы определения места этого законодательства в системе советского законодательства в целом. Оно бы рассматривалось как продолжение соответствующих институтов Общей и Особенной частей обязательственного права и системе единого гражданского законодательства. Но суть проблемы как раз в том и состоит, что названные здесь нормативные акты, наряду с регулированием ряда имущественных отношений между социалистическими организациями, определенным образом регламентируют и отношения по управлению хозяйственной деятельностью социалистических организаций — участников указанных имущественных отношений.

Управление же хозяйственной деятельностью — это другая, вторичная, функционально-обособленная группа экономических отношений. Управление производством, указывал К. Маркс, вытекает из самой природы общественного процесса труда, является необходимой функцией общественно-комбинированного, коллективного труда, совершающегося в более или менее крупных масштабах и в определенной социальной форме [1, т. 23, с. 342]. Следовательно, исходным моментом возникновения управления, его необходимости является процесс обобществления производства и связанное с ним общественное разделение труда.

Управление социалистическим общественным производством, с одной стороны, — неотъемлемый элемент последнего, а с другой — самостоятельная, функционально-обособленная группа отношений, получающая свое выражение в сознательной, целенаправленной деятельности ассоциированных производителей, с помощью которой в условиях социализма обеспечивается планомерное и высокоэффективное развитие экономики.

В теоретическом и практическом плане весьма важно, применительно и к этим отношениям, не допускать смещения их

---

¹ Трудно согласиться с утверждением Ю. К. Толстого о том, что это «теневая сторона» проведенной в 60-х годах кодификации гражданского законодательства, поскольку «она мало дала для ощутимого повышения эффективности правового регулирования хозяйственной деятельностью в СССР» [8, с. 33]. В ходе этой кодификации не ставилась задача дать развернутую регламентацию всем имущественным отношениям между социалистическими организациями, это, кроме того, и невыполнимо в рамках данной кодификации.

объективных и субъективных сторон¹. Управление как объективное явление определяется системой первичных социалистических производственных отношений.

Рассматриваемое как функция органа управления, оно выступает основной формой сознательного использования в процессе расширенного воспроизводства требований объективных экономических законов. В обществе, разделенном на классы, управление с неизбежностью становится функцией класса, владеющего решающими средствами производства. Этот класс определяет задачи, формы и методы управления, широко используя для его осуществления государство и право.

Общественная собственность на средства производства и однотипная с ней колхозно-кооперативная собственность, обуславливая объединение труда в масштабах всего народного хозяйства, превращают все социалистические предприятия, производственные объединения и иные хозяйственные организации во взаимосвязанные ячейки единого, планомерно организованного хозяйственного механизма. Поэтому в условиях развитого социалистического общества, когда экономику его олицетворяет хозяйственная деятельность названных выше социалистических организаций, управление хозяйственной деятельностью, в соответствии с присущим ему новым содержанием, охватывает коллективный процесс труда как внутри отдельных предприятий, объединений и иных организаций, так и в масштабах всего общества, становясь прерогативой государства. Внутри предприятий, объединений и других хозяйственных организаций оно выражается в планировании, согласовании, координации и стимулировании деятельности отдельных рабочих, цехов, участков, производственных единиц и т. д., в масштабах общества — в планировании, согласовании, координации, стимулировании деятельности самих предприятий, объединений и организаций, с тем чтобы весь хозяйственный аппарат, как отмечал В. И. Ленин, работал с точностью часового механизма [2, с. 156]. Таковы, как известно, и объективные требования экономического закона планомерного развития, определяющего форму движения социалистического общественного производства.

В целях практического претворения в жизнь принципов управления хозяйственной деятельностью ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 12 июля 1979 г. предусмотрели конкретные меры по повышению качества плановой работы в народном хозяйстве. Управление хозяйственной деятельностью, на каком бы уровне оно ни осуществлялось, всегда проявляется в системе определенных организационных отноше-

¹ В связи с этим нельзя согласиться с С. Н. Братусем, полагающим, что управление производством является экономическим лишь на уровне предприятий, а на более высоких уровнях — определенной системой надстроечных отношений [6, с. 38—39].

ний. Последнее, как конкретная форма отношений управления социалистическим производством, охватывают всю совокупность первичных экономических связей, обеспечивая планомерное производство, распределение и обмен продуктов [2, с. 171].

Имущественные отношения, опосредствующие хозяйственную деятельность, и все отношения по управлению этой деятельностью, являясь общественными, взаимосвязанными друг с другом, далеко не одинаковы по своей юридической природе. Поэтому естественно, что и нормы законодательных актов, которыми регулируются данные отношения, должны учитывать объективно существующую между ними взаимосвязь и во всем отвечать экономической логике их развития.

Особенно актуальным является вопрос об определении научно обоснованных границ хозяйственного законодательства, в состав которого, несомненно, входят специальные нормативные акты, регулирующие отношения между социалистическими организациями, между ними и вышестоящими хозяйственными органами, а также внутривозрастные связи и его место в системе советского законодательства в целом. Указанные вопросы широко дискутируются в литературе. Рядом ученых (В. П. Грибанов, О. С. Иоффе, Р. О. Халфина и др.) высказано мнение, согласно которому понятием хозяйственного законодательства должны охватываться всеобщие нормативные акты, в той или иной форме (степени), соприкасающиеся с регулированием хозяйственной деятельности социалистических организаций и управлением этой деятельностью [11, 1976, № 3, с. 6]. С точки зрения данных авторов, любые отношения в сфере народного хозяйства, если хотя бы одной из их сторон выступает социалистическая организация, должны считаться хозяйственными, а нормативные акты, их регулирующие, включаться в состав хозяйственного законодательства. Думается, что со столь широкой трактовкой хозяйственного законодательства согласиться нельзя. При таком подходе, как справедливо отметил Ю. К. Толстой, хозяйственное законодательство «лишается какой бы то ни было определенности содержания, становится безбрежным», поскольку оно «поглощает чуть ли не все советское законодательство» [8, с. 40]. С другой стороны, подобный подход к хозяйственному законодательству мало что дает для уяснения специфики входящих в его состав нормативных актов и их упорядочения.

По мнению иных авторов (И. Е. Петров и др.), хозяйственное законодательство — это законодательство, действительно регулирующее лишь отношения, возникающие между органами хозяйственного руководства, предприятиями, организациями, и учреждениями в процессе осуществления хозяйственной деятельности и управления ею [11, 1977, № 7, с. 82—83].

С этой, как и с предыдущей, позицией трудно согласиться. Она исходит из того, что хозяйственное законодательство — это только своеобразная «суперотрасль» законодательства, в свою очередь включающая в себя целый ряд уже сложившихся отраслей советского законодательства (финансовое, земельное, водное, лесное и т. д.). Ограничение предмета хозяйственного законодательства просто лишь отношениями между предприятиями, организациями, учреждениями, между ними и вышестоящими органами указывает только на количественную характеристику этого законодательства, не раскрывая существа и взаимосвязи его разделов.

В литературе существует также точка зрения, согласно которой под хозяйственным законодательством следует понимать только совокупность тех нормативных актов, которыми регулируются отношения между социалистическими организациями, опосредствующие их хозяйственную деятельность, и отношения по управлению этой деятельностью, не входящие в уже кодифицированные специальные отрасли законодательства (земельное, водное, лесное и т. д.) или в отрасли, могущие стать предметом такой самостоятельной кодификации (финансовое и др.), и которые сами по себе нуждаются в особой кодификации [7, с. 37]. Правда, одновременно предлагается в соответствующие акты этого законодательства включить и значительную часть норм кодифицированного гражданского законодательства, рассчитанную на регулирование отношений между социалистическими организациями или могущую быть примененной и к этим отношениям, но предварительно переработанную, освобожденную от цивилистического «налета»¹.

В количественном определении границ хозяйственного законодательства эта точка зрения, по сравнению с другими, является более предпочтительной, хотя и имеет весьма существенные недостатки. Во-первых, она противоречива. Ее сторонники хотя и знают, что хозяйственным законодательством должны охватываться не все, а лишь определенные отношения между социалистическими организациями, опосредствующие их хозяйственную деятельность, и отношения по управлению этой деятельностью, тем не менее важнейшим институтом этого законодательства считают право государственной социалистической собственности. Но ведь хорошо известно, что данный институт, исходя из абсолютного характера принадлежащего Советскому государству права собственности, регулирует связанные с этим правом отношения с участием как организации, так и граждан. Во-вторых, за основу определения границ хозяйственного законодательства и в этом случае берется сам по себе критерий

¹ Это значит, по мнению авторов данной точки зрения, что и ст. 3 Основ, ст. 3 ГК союзных республик должны быть пересмотрены в направлении исключения из них указания на какую-либо возможность применения к названным отношениям гражданского законодательства.

субъективного состава регулируемых этим законодательством отношений.

Хозяйственное законодательство — это действительно обусловленная потребностями социалистической экономики развивающаяся отрасль в системе советского законодательства. Возникновение ее предопределено необходимостью соединения в единое целое правового регулирования управления хозяйственной деятельностью социалистических организаций и имущественных отношений, возникающих между социалистическими организациями под воздействием данного управления и нуждающихся вследствие этого в установлении для них специфического правового режима.

Предмет советского хозяйственного законодательства составляют не все отношения между социалистическими хозяйственными органами, а лишь возникающие в сфере материального производства организационно-управленческие отношения между социалистическими организациями и их вышестоящими органами и возникающие в этой сфере имущественные отношения между социалистическими организациями.

Право государственной собственности, право колхозно-кооперативной собственности, право собственности профсоюзных и иных общественных организаций и впредь должны оставаться центральными институтами советского гражданского законодательства, поскольку они отражают и закрепляют определяющее значение предусматриваемых ими отношений в экономической системе СССР в целом.

Обычные отношения купли-продажи, подряда, имущественного найма, обязательства за причинение вреда и т. д. тоже не должны включаться в предмет хозяйственного законодательства, хотя они и складываются между социалистическими организациями. Хозяйственное законодательство должно решать вопросы планирования хозяйственной деятельности социалистических организаций, обеспечения их в соответствии с утвержденными планами всеми необходимыми ресурсами, установления между ними устойчивых и длительных хозяйственных связей и непосредственно регулировать эти связи между социалистическими организациями как участниками плано-организационного хозяйственного оборота.

Сделанные выводы о предмете хозяйственного законодательства предопределяют и решение вопроса о месте хозяйственного законодательства в системе советского законодательства. Оно, как справедливо отмечает Ю. К. Толстой, «сложилось как самостоятельная отрасль законодательства, успешная кодификация которого в рамках ни одной из традиционных отраслей законодательства не может быть проведена» [8, с. 37]. К этому следует добавить, что оно не поглощает или, во всяком случае, не растворяет в себе сложившиеся или формирую-

щиеся специальные отрасли законодательства в сфере народного хозяйства СССР.

Хозяйственное законодательство, понимаемое в узком смысле, — одна из важных и, быть может, первостепенных отраслей советского законодательства в сфере народного хозяйства СССР, сложившаяся на стыке традиционных и других специальных отраслей советского законодательства. Именно это законодательство имел в виду Л. И. Брежнев, когда еще в 1974 г. говорил о том, что упорядочению хозяйственного законодательства, к сожалению, у нас длительное время «не уделялось должного внимания и в результате тут накопилось много нерешенных проблем» [5, т. 5, с. 73]. Именно на совершенствование этого законодательства и направлены сейчас главные усилия в соответствии с решениями XXV съезда КПСС, Конституции СССР и постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. и от 12 июля 1979 г.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, 23. 2. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти»; Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 127—164, 165—208. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 4. Брежнев Л. И. О Конституции СССР. 2-е изд., доп. М., Политиздат, 1978. 80 с. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., Политиздат, т. 5, 1976, с. 63—88; т. 7, 1979, с. 252—255. 6. Братусь С. Н. Роль права в развитии советской экономики. М., Знание, 1971. 46 с. 7. Теоретические проблемы хозяйственного права/Под ред. В. В. Лаптева. М., Наука, 1975. 413 с. 8. Толстой Ю. К. Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства. — В кн.: Правовое регулирование хозяйственных отношений. М., Изд-во ИГиП АН СССР, 1978, с. 31—50. 9. Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 51, с. 76. 10. СП СССР. 11. Сов. государство и право. 12. Экон. газета, 1979, № 32.

В. С. Шелестов, д-р юрид. наук

Харьковский юридический институт

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С УЧАСТИЕМ КОЛХОЗОВ

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов, значительное увеличение основных и оборотных фондов, рост их доходности создали реальные предпосылки для перехода к новому этапу в развитии колхозного строя — дальнейшему обобществлению социалистического производства и труда. Сущность этого закономерного и прогрессивного процесса состоит в постоянном расширении разнообразных производственно-хозяйственных связей и форм сотрудничества с участием колхозов, улучшении структуры общественного производства, появлении новых форм сотрудничества с участием колхозов и в дальнейшем совершенствовании колхозно-правовых отношений. В этом следует усматривать продолжение ленинского